

Постсекулярность и цифровой антиклерикализм в Рунете

МАРИЯ ЭНГСТРЕМ

Университет Даларны, Швеция

Abstract: В статье рассматривается феномен «цифрового антиклерикализма» в русскоязычном сегменте Интернета. В ситуации постсекулярности претензии российских церковных и бюрократических элит на идеологическую монополию в политической и общественной жизни встречают активное сопротивление со стороны сторонников религиозного плюрализма и сохранения светского характера государства. В статье подробно анализируется тематика и жанрово-стилистические особенности различных типов антиклерикальной интернет-коммуникации, разновидности политического фольклора (мемы, демотиваторы, фотожабы) и связь сетевого секуляризма с позднесоветской контркультурой. Также впервые предлагается классификация антиклерикальных и атеистических сайтов как важной составляющей оппозиционной блогосферы Рунета.

Keywords: Постсекулярность, Рунет, РПЦ, антиклерикализм, постсоветский атеизм, стиб, креолизованный /поликодовый текст, интернет-мем, демотиватор

Наша современность все чаще описывается социологами и историками религии как ситуация постсекулярности и «нового средневековья», как «новая магическая эпоха» (Berger 1999; Кырлежев 2004; Ионин 2004). Православная экспансия в политическую и культурную сферу, которая в последнее время привлекает внимание исследователей (Knox 2009; Richters 2013; Fagan 2013), затронула и русскоязычный сегмент Интернета. Быстрое развитие православного Рунета в качестве важного инструмента христианской миссии сопровождается не менее интенсивным развитием «цифрового антиклерикализма», т.е. сетевого сопротивления процессам клерикализации российского общества и различным формам так называемого «политического

православия» и религиозного экстремизма.¹ Основным объектом критики со стороны неоатеистов и сторонников секуляризма является сама ситуация постсекулярности, которая проявляется в таких относительно новых социально-политических процессах и феноменах, как неконституционная экспансия религиозного мировоззрения на светские сферы, десекуляризация политической сферы, новейшие законодательные инициативы Государственной Думы, направленные на защиту прав «православного большинства», архаизация сознания, расцвет обрядоверия и неоязычества/нового двоеверия, а также коммерциализация церкви и развитие рынка псевдоправославных товаров и услуг.²

В то же время претензии постсоветского православия на идеологическую гегемонию и нормообразующую роль в жизни российского общества, на роль господствующей фигуры нового авторитетного дискурса³ входят в противоречие с характером постсекулярной эпохи, где нет ценностного предпочтения одной формы религиозности другой. Как отмечает социолог религии Александр Кырлежев (2004) в своей известной статье «Постсекулярная эпоха»,

[...] специфика постмодерна в том, что он, подняв религию со дна, одновременно погрузил ее [...] в пространство абсолютного культурного плюрализма. И тем самым он дал мощный импульс многообразию новых проявлений религиозности и легитимировал это многообразие. А потому сегодня, в пространстве «европейской культуры» (или «посткультуры») традиционные религии переживают новейший кризис идентичности. В отличие от модерна, постмодерн ничего не имеет против религиозности и религиозных традиций как таковых, но он отказывает им в праве быть доминирующими и определяющими для «посткультуры».

Постсекулярная эпоха не предполагает, таким образом, реставрации оппозиции «сакральное» – «профанное». Однако Русская православная церковь (РПЦ), пытаясь на практике реализовать византийский идеал «симфонии» церкви и государства (Кнох 2009:105-131), оперирует в рамках именно этой оппозиции, то есть, с точки зрения ее критиков, использует устаревший, архаичный язык. С другой стороны, марксистская атеистическая критика также представляется устаревшей, поскольку в постсекулярную эпоху христианство уже не может критиковаться как «иррациональное» и «ненаучное» мировоззрение, поскольку сами идеи прогресса и рациональности подставлены под сомнение.⁴

Сетевой антиклерикализм представляет собой относительно новый феномен, чей генезис напрямую связан с рядом громких медиасобытий, скандалов и судебных процессов последнего десятилетия, широко обсуждавшихся в российском обществе. Наиболее известные из них – это выставки «Осторожно, Религия!» (2003), «Запретное искусство» (2006), «Соц-арт: Политическое искусство в России с 1972 года» (2007), дело Pussy Riot и выставка «Духовная брань» (2012), на которой были представлены

¹ О феномене «политического православия» см. Mitrofanova 2005, Engström 2015.

² К псевдоправославным товарам и услугам можно отнести, к примеру, голографические иконы, термопленки на пасхальные яйца, вип-паломничества и пр. (подробнее см. Зайцев 2014).

³ О советском авторитетном дискурсе см. Юрчак 2014.

⁴ Феномен постсоветского неоатеизма исследован в настоящий момент в гораздо меньшей степени, чем постсоветская неорелигиозность, см. Журавский 2001, Кырлежев 2013.

образы участниц группы Pussy Riot, созданные в иконописной стилистике. Пик антиклерикального активизма в Рунете приходится на 2011-2012 годы, т.е. на период подъема протестного движения в России, процесса над Pussy Riot и обсуждения законодательных инициатив Государственной Думы, направленных на защиту прав верующих. После принятия Федерального закона 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан», подписанного президентом В.В. Путиным 29 июня 2013 года, в Рунете заметен спад открытой критики в РПЦ.⁵ Данный закон расценивается его противниками как серьезный шаг к введению «православной цензуры» и ограничению прав человека на территории Российской Федерации.

Несмотря на большое количество исследований в рамках различных дисциплин, посвященных вопросам неорелигиозности, взаимоотношений РПЦ и российского государства в постсоветский период (Anderson 2007; Knox 2009; Simons 2009; Papkova 2011; Richters 2013; Fagan 2013), а также исследований протестного движения в современной России (Bikbov 2012; Ерпылева и Магун 2014), антиклерикализм и неосекуляризм в Рунете еще не становились объектом научного анализа.⁶ В то же время объем представленных в Рунете антиклерикальных и атеистических ресурсов и их разнообразие свидетельствуют о том, что антиклерикализм становится важным политическим и культурным фактором в современной России, популярной формой сетевого активизма.

Наше исследование представляет собой первую попытку описания и классификации вербальных, визуальных и гибридных форм сетевого антиклерикализма в русскоязычном сегменте Интернета и не претендует на исчерпывающую полноту раскрытия темы. В статье на конкретных примерах предлагается культурно-исторический анализ различных жанров антиклерикальной интернет-коммуникации – мемов, демотиваторов, фотожаб, комиксов, псевдомолитв и пр. При отборе материалов использовались общепринятые критерии отбора сетевых ресурсов: страна-производитель, языковая принадлежность, содержание и авторитетность. Авторство установлено в ряде случаев, но далеко не везде. В результате безграничного тиражирования и отсутствия фиксации в виртуальном хронотопе отследить авторство мемов, демотиваторов и других жанров и типов интернет-коммуникации практически невозможно.⁷ Анонимность сетевого антиклерикализма сближает его с фольклорными жанрами. В связи с избыточностью материала и рамками формата статьи в качестве примеров были отобраны лишь те интернет-мемы, демотиваторы и фотожабы, которые стали объектом публичного обсуждения как в новых, так и в традиционных российских медиа. В первой части статьи рассматриваются основные жанры сетевого антиклерикализма, демонстрируется отличие этого нового типа антицерковной пропаганды как от советского атеизма, так и более ранних антиклерикальных «взрывов» в российской истории. Во второй части анализируется

⁵ За оскорбление чувств верующих данный закон предполагает штрафы до 500 000 рублей, обязательные и исправительные работы, наказание до трех лет лишения свободы.

⁶ Исключением являются статьи А. Журавского «Генезис и формы постсоветского атеизма в России» (2001) и Т. Чумаковой «Антиклерикализм в Живом Журнале» (2011).

⁷ Дисклеймер: в качестве иллюстраций в статье используются анонимные фотожабы и демотиваторы, тиражируемые в Рунете без указания авторства. В качестве источника мы приводим адрес (URL) ресурса.

деятельность ряда известных постсоветских атеистов и сетевых антицерковных сообществ.⁸ В качестве материала были отобраны двенадцать наиболее посещаемых и авторитетных антиклерикальных и атеистических сайтов Рунета.⁹ В обеих частях исследования рассматривается феномен антиправославного интернет-стеба как универсального языка сетевого сопротивления политическому клерикализму. Подчеркнем, что статья посвящена вербально-визуальным жанрам русскоязычного сетевого фольклора, критикующим современное состояние РПЦ, преимущественно ту новую политическую роль, которую церковь стала играть в последнее десятилетие. Примеры антиклерикальной критики, направленной против других конфессий и религий, в данной статье не рассматриваются.¹⁰

Цифровой антиклерикализм

Антицерковные интернет-мемы

Наиболее популярное и распространенное «оружие» антиклерикалов Рунета – это мемы.¹¹ Мем как готовый блок смысла несет в себе максимум информации и требует минимум времени для ее восприятия. В этом качестве интернет-мем представляет собой эффективный агитационный инструмент. Особенностью мемов, как и других популярных интернет-жанров (демотиваторов, фотожаб и комиксов), является анонимность¹², что позволяет некоторым исследователям относить их к постфольклору и «смеховой культуре» (Щурина 2012; Савицкая 2013; Schmidt 2014).

Истоки языка и стиля нового антиклерикализма следует искать не в официальном советском атеизме, а в неофициальной культуре позднесоветского периода. Параллель между позднесоветскими анекдотами¹³ как феноменом неофициальной культуры и интернет-мемами нулевых отмечает, в частности, Д. Голышко-Вольфсон (2012):

В нулевые интернет-мемы образовали обширный анклав сетевого фольклора: издевательским скепсисом по отношению к «эпохе стабильности и процветания» он напоминал городской фольклор 70-80-х с его байками и хохмами. С помощью анекдотов позднее советское поколение занималось глумливым высмеиванием символических ценностей брежневского застоя (о значимости юмора для

⁸ За рамками исследования остается пародийная «Русская пастафарианская церковь Макаронного пастриархата» (РПЦ МП), поскольку пастафарианство не является уникальным российским феноменом, а представляет собой глобальную стратегию сопротивления десекуляризации. Деятельность российского отделения Церкви летающего макаронного монстра не отличается от деятельности отделений в других странах. Подробнее см. сайт Русской пастафарианской церкви (Russkaia pastafarianskaia tserkov' 2011).

⁹ Список сайтов приводится в конце статьи, в разделе «Литература».

¹⁰ В Рунете представлено большое число демотиваторов и фотожаб, высмеивающих ислам, иудаизм, буддизм, нью-эйдж и неоязыческие практики.

¹¹ Термин и концепция мема были предложены биологом Р. Докинзом в 1976 году в книге «Эгоистичный ген». Изучением мемов и других интернет-жанров занимается интернет-лингвистика (сетевая лингвистика).

¹² В редких случаях, как в случае авторства мема «Православие головного мозга» (см. ниже), есть информация о пользователях, которые первыми зафиксировали конкретный мем, но они представляют собой исключение.

¹³ О жанре сетевого видео-анекдота см. Strukov 2004 и Strukov 2007.

самоидентификации этого поколения подробно пишет Алексей Юрчак). Зато поколение «второго путинского срока» противопоставляет себя своему времени и его конформистской мифологии, прибегая к эстетике интернет-мемов. (Гольинко-Вольфсон 2012)

В Рунете есть сайты и сообщества, переносящие практически без изменений марксистскую и сциентистскую критику христианства в цифровую среду (о них см. во второй части статьи), но они не являются стилеобразующими. При создании мемов чаще всего используется язык культуры позднесоветского андеграунда – стеб. Стилистика стеба и язык абсурда характерны для контркультур в их сопротивлении доминирующей культуре (Дубин 2001; Юрчак 2008). Борис Дубин определяет стеб как

разновидность публичного интеллектуального эпатажа, который состоит в провокационном и агрессивном, на грани скандала, снижении любых символов других групп, образов прожективных партнеров – как героев, так и адресатов сообщения – через подчеркнутое использование этих символов в несвойственном им, пародийном или пародическом контексте, составленном из стереотипов двух (точнее, как минимум, двух) разных лексических и семантических уровней, рядов. (Дубин 2001:163)

Стеб предполагает наличие некой метапозиции, позиции «вне» (Юрчак 2008), свободной от любых ценностных высказываний, что делает этот прием эффективным в борьбе с системами, которые основываются на тех или иных ценностях и нормах. Как будет показано ниже, именно эти характеристики стеба мешают РПЦ использовать его в качестве агитационного инструмента, поскольку они входят в противоречие с ценностной системой христианского вероучения.

Рассмотрим наиболее значимые образцы интернет-антиклерикализма, направленные непосредственно против РПЦ и православия (далее «антицерковные /антиправославные» мемы, демотиваторы и фотожабы), оставляя в стороне русскоязычный сетевой антиклерикальный фольклор, выступающий с критикой других религий и конфессий. Обращаясь непосредственно к антиправославным интернет-мемам, следует прежде всего выделить мем «Православие головного мозга» («ПГМ»). Этот мем был впервые зафиксирован в Рунете в феврале 2005 года в выражении «эпидемия острого мистического православия головного мозга» ЖЖ-блогером Robin of Locksley (roflocksley).¹⁴ Аббревиатура ПГМ появилась несколько позже: ее использовал в мае 2005 года на странице ЖЖ-сообщества АнтиРелигия пользователь Денис Абсентис (absentis): «Несколько лет тому назад мой друг заболел опасной заразной болезнью – синдромом ПГМ (православие головного мозга). С тех пор любой жизненный вопрос для него не решается без консультации с бабушкой» (absentis 2006). Онлайн-энциклопедия «Луркоморье»¹⁵ по аналогии определяет христианство как «Христоз головного

¹⁴ Версия создания термина ПГМ в интернет-среде была оспорена известным журналистом Александром Невзоровым в интервью 2011 года в телешоу «Минаев LIVE». Невзоров рассматривает Интернет лишь как отражающую поверхность, копирующую и рассеивающую смыслы, созданные в оффлайне (Невзоров 2011).

¹⁵ «Луркоморье» (Lurkmore) – онлайн-энциклопедия, полностью написанная в стилистике стеба и троллинга, подробнее см. ниже.

мозга» (ХГМ): «ПГМ является наиболее распространённой формой хриктоза на территории Эрефии». ('PGM' 2015).

Отражая претензии РПЦ на роль политического субъекта, сетевые антиклерикалы связывают «Православие головного мозга» с «путинославием», т.е. дают травестийный, перевернутый образ «симфонии» государства и церкви. В качестве примера антиправославного интернет-стеба можно привести следующее пространное определение ПГМ на сайте ГАЗЕНВАГЕН:

ПГМ – православие головного мозга (англ. ВОН [Би-Оу-Хэ] – Brain Orthodoxic Human – дословно «мозг православного человека»). Тяжёлое заболевание центральной нервной системы человека. Возникает при длительном употреблении опиума для народа. Может передаваться воздушно-капельным путём или через используемые совместно с носителем ПГМ предметы культа. В этом случае заболевание носит название СППГМ – синдром приобретённого ПГМ. Обычно, протекает достаточно спокойно с незначительными обострениями в традиционные периоды (пасха весной, яблочный спас осенью, всевозможные крестные ходы зимой). ('PRAVOSLAVIE GOLOVNOGO MOZGA' n.d.)

Здесь же подчеркивается, что именно «интернетеры» являются лекарством от ПГМ¹⁶: «Особо следует отметить, что больные ПГМ социально опасны, поэтому необходима их изоляция от общества. В редких случаях возможно самоизлечение под влиянием интернетов» ('PRAVOSLAVIE GOLOVNOGO MOZGA' n.d.).

Еще один популярный мем оппозиционной/антиклерикальной блогосферы – это мем «духовные скрепы». Если «ПГМ» является преимущественно интернет-мемом, то «духовные скрепы» используется не менее часто и в традиционных медиа. Данное словосочетание стало мемом после того, как его использовал В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию в декабре 2012 года: «Знаете, уважаемые коллеги, мне больно сегодня об этом говорить, но сказать я об этом обязан. Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» (Putin 2012).

Ранее, в июле того же 2012 года Патриарх Кирилл назвал РПЦ «духовной скрепой» в программе «Слово пастыря», посвященной утверждению автокефальности Русской Церкви в результате избрания рязанского святителя Ионы митрополитом Московским и всея Руси в 1448 году: «Церковь наша воспринималась современниками митрополита Ионы, как воспринималась в течение всей истории страны нашей, как и сегодня большинством людей воспринимается, как то, что скрепляет наш народ. Это духовная скрепа, это линия самоидентификации нашей нации, это та общность, разрушив которую, разрушим свое отечество» (zhetkerbajb 2012). Проводя в этих высказываниях параллель между православной церковью, государством Россия, народом и гражданским обществом президент В. Путин и патриарх Кирилл укрепляют претензии РПЦ на монополию в идеологической сфере, что незамедлительно приводит к взрыву

¹⁶ Ср. заявления РПЦ об опасности Интернета и социальных сетей, см. Suslov 2015.

антиклерикальных высказываний, к которым, безусловно, относится и мем «духовные скрепы».¹⁷

В современном русском языке существительное «скрепа» является устаревшим. Одной из причин популярности данного антиклерикального мема следует считать мем 2010 года «сосуля». Параллель между данными мемами обыгрывается в Рунете достаточно часто, к примеру, в демотивационном комиксе «Духовные скрепы это как сосули только скрепы!» (см. Илл. 1.)

Илл. 1. Анонимный демотивационный комикс «Духовные скрепы это как сосули только скрепы!»

Источник: <http://gisovach.ru/kartinka/6214253> (дата обращения: 15.04.2015)

Словоформа «сосуля» вместо нормативной «сосулька» была зафиксирована в речи Валентины Матвиенко, тогда губернатора Петербурга (2003-2011), на одной из пресс-конференций 2010 года: «В XXI веке сбивать сосули ломami – это уже, извините меня, каменный век [...] Надо найти другой способ. Так, чтобы можно было срезать лазером, горячим паром» («Srezaem lazerom sosuli» 2012). Можно предположить, что В.И. Матвиенко употребила неблагозвучную форму «сосуля» без уменьшительного суффикса «к», поскольку «сосульки», угрожающие жизни горожан, были внушительных размеров. Существительное «сосуля» зафиксировано в «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой (2000) как разговорное, однако до Матвиенко данное слово было практически неизвестно широкой публике, а намерзшую каплю в литературном русском языке называли и продолжают называть вне зависимости от размера исключительно «сосуль-

¹⁷ Существительное «скрепа» встречалось до эпохи мема. Выражение «духовные скрепы» можно встретить у ряда современных писателей, к примеру, в произведениях Дмитрия Быкова, Захара Прилепина, Ольги Славниковой и др. (подробнее см. Туркова 2012).

ками». «Сосуля» также встречается в словаре Даля, но означает «то, что разрешается сосать», то есть леденец.

Павел Шапчиц, аспирант философского факультета СПбГУ, стал звездой Рунета, обыграв в своем стихотворении «Срезают лазером сосули» исчезновение из речи Валентины Матвиенко суффикса «к» как символ абсурда высказываний и деятельности петербургского чиновничества, а также как симптом архаизации российского общества:

Срезают лазером сосули,
В лицо впиваются снежины.
До остановки добегу ли,
В снегу не утопив ботины?

А дома ждет меня тарела,
Тарела гречи с белой булой;
В ногах – резиновая грела,
И тапы мягкие под стулом.
В железной бане – две селеды,
Торчат оттуда ложа с вилой.
Есть рюма и бугыла с водой,
Она обед мой завершила.

Я в кружу положу завары,
Раскрою «Кобзаря» Шевчену –
Поэта уровня Петрары
И Валентины Матвиены.

(‘Srezaem lazerom sosuli’ 2012)

Интересно отметить, что мемы «скрепы» и «сосули» как элементы сатирической критики постсоветской «симфонии» чиновничества и духовенства отсылают не столько к советскому периоду, сколько к петербургскому «тексту» русской культуры. Образы небесной канцелярии и канцелярской скрепки в российской истории представлены именно Святейшим Правительствующим Синодом и гоголевским Петербургом. Не случайно Рунет сразу отреагировал на бюрократический новояз В.И. Матвиенко («сосули») и В.В. Путина («скрепы») как на «питерский диалект».

Антицерковные демотиваторы

Демотиваторы (демотивационный постер, дем) – это изображение, составленное по определённому формату и состоящее из картинка в рамке (чаще всего черной или красной) и комментирующей её надписи. Изначально демотиваторы представляли собой пародию на «мотиваторы», т.е. агитационные плакаты и другие формы наглядной агитации, на корпоративную пропаганду «позитивного мышления», однако сегодня можно наблюдать большее тематическое разнообразие (Рабкина и Каменева 2013; Баслина и Ухова 2014). Демотиваторы относятся к креолизованным текстам, это гибридный, поликодовый жанр, чья популярность объясняется сочетанием визуальной и вербальной

коммуникации (Бугаева 2011). Креолизованные тексты семиотически осложнены и используют различные комбинации естественного языка с элементами других знаковых систем (визуальное изображение, анимация, музыка). Общий процесс визуализации посткультуры и Интернета также способствует замещению вербальных форм коммуникации визуальными. Для понимания демотиватора часто важна пресуппозиция, т.е. когда компоненты могут быть поняты только при наличии определенных фоновых знаний. Как и другие креолизованные тексты современной интернет-коммуникации демотиваторы строятся на принципе монтажа, на контрасте изображения и текста, на игре слов, создающих комический эффект.

Демотиваторы, без сомнения, являются сегодня одним из наиболее популярных жанров массового интернет-арта, новым лубком и визуальным анекдотом.¹⁸ Благодаря своей смысловой емкости и «карнавальности» антиправославные демотиваторы являются одной из самых распространенных форм сетевого протеста и сетевого антиклерикального юмора. Они функционируют по агитбригадному принципу «утром в газете – вечером в куплете», давая моментальный ответ на информационный повод. Привлекая при помощи сатиры, стеба и яркой визуальности внимание пользователей к таким сторонам постсекулярного состояния российского общества, как коммерциализация православной церкви, мода на православие (т.н. «духовка»), претензии РПЦ на роль политического субъекта, демотиваторы работают как эффективные средства антицерковной и атеистической пропаганды. Многие из современных антицерковных демотиваторов если не генетически, то типологически схожи с плакатами и газетными иллюстрациями в печатных органах советских «безбожников» 1920-30-х годов, где также высмеивались пороки священников, «симфония» православной церкви и царизма, негативное влияние церкви на образование и т.п.¹⁹ Однако существует целая группа демотиваторов, которая отражает проблемы, специфические для нашей современности, например, темы отношения РПЦ к гомосексуализму, однополым бракам, трансвестии, к современному искусству.

Как известно, вопросы веры, религии и политизации церкви являются центральными темами для актуального российского искусства последнего десятилетия, которое в своем протесте во многом следует традициям соц-артовской критики любых форм господства (Jonson 2015). Однако важно отметить, что сфера современного антиклерикального искусства и сфера сетевого визуального антиклерикализма разделены. Если тематически антицерковные демотиваторы Рунета во многом следуют традициям советской атеистической пропаганды, то в художественном отношении современные демотиваторы значительно уступают советским антицерковным плакатам. Напомним, что с ведущими советскими атеистическими изданиями «Безбожник» и «Безбожник у станка» сотрудничали выдающиеся художники XX века, такие как Александр Дейнека, Николай Куприянов, Дмитрий Моор (Орлов) (см. Илл. 2). В антирелигиозной пропаганде «пятилетки Союза воинствующих безбожников» утвержденной в 1930 году и призванной показать несовместимость социализма и религии, участвовали Кукрыниксы, Константин Вялов, Михаил Черемных и др.

¹⁸ О параллелях между лубком и жанром флеш-мультипликации, популярном в Рунете до эпохи демотиваторов, см. Strukov 2007.

¹⁹ См. газету «Безбожник» и журнал «Безбожник у станка», выходившие в СССР с 1922 года по 1941 год.

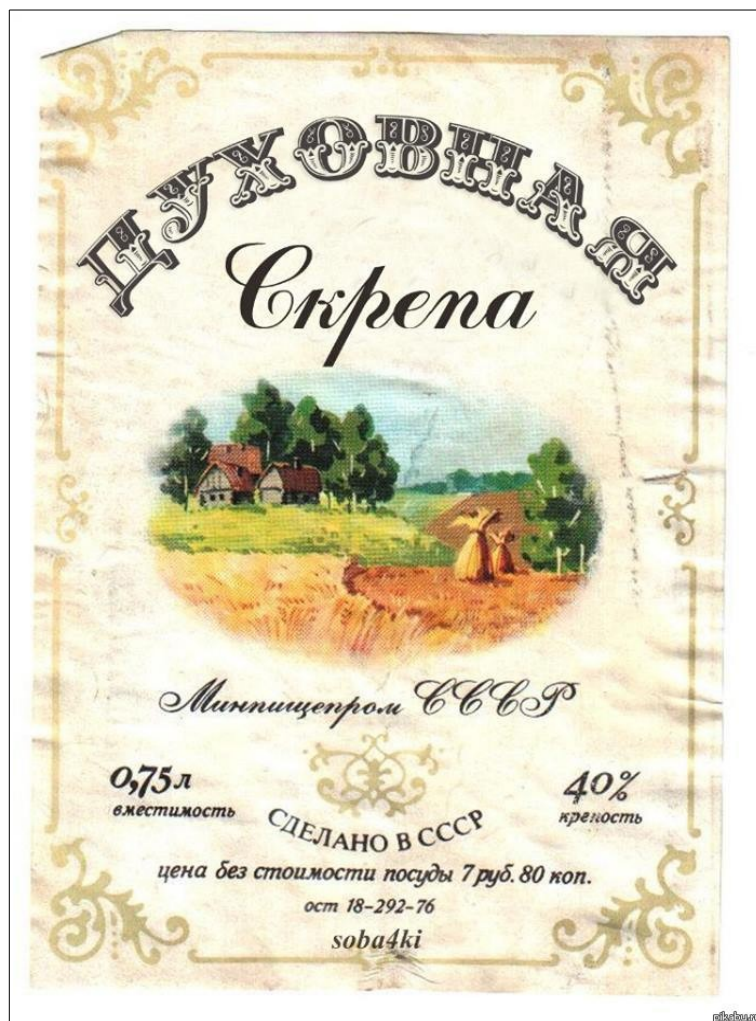
Илл. 2. Дмитрий Моор, Обложка журнала Безбожник у станка, 1923 №7.

Источник: <http://www.davno.ru/posters/обложка-журнала-безбожник-у-станка-1923-7.html> (дата обращения: 15.04.2015).

В Рунете количество антиклерикальных демотиваторов различной тематики исчисляется десятками тысяч. Рассмотрим наиболее частотные темы и сюжеты антиправославных демотиваторов, оставляя в стороне демотиваторы общей антихристианской направленности. Прежде всего следует отметить, что нередко в качестве текстового компонента в демотиваторах используются уже упомянутые мемы «духовные скрепы», «ПГМ» и др. Так, в незатейливом демотиваторе «Духовная скрепа» обыгрывается тема «вечного русского пьянства», где иконический логотип «Пшеничная водка» заменен на «Духовная скрепа» (Илл. 3).

Илл. 3. Анонимный демотиватор «Духовная скрепа».

Источник: http://pikabu.ru/story/dukhvnaya_skrepa_3048842 (дата обращения: 15.04.2015).

Один из самых распространенных сюжетов антицерковных демотиваторов – критика претензий РПЦ на роль государственной идеологии. Примером здесь может служить анонимный демотиватор «Вместе мы поставим на ней крест. РПЦ как она есть!», представляющий собой изображение патриарха Кирилла и президента В.В. Путина, держащих крест на фоне карты России. Здесь сатирический эффект достигается при помощи обыгрывания многозначности выражения «поставить крест». Фразеологическое выражение «поставить крест» означает «отказаться от кого-либо или чего-либо, признать невозможным осуществление желаемого». Выражение изначально появилось в речи чиновников, которые вычеркивали ненужное в деловых бумагах наклонным крестом. В то же время компонент «крест» отсылает к культурно-религиозному коду, христианской традиции и символике могильного креста.

Илл. 4. Анонимный демотиватор «Мы вместе поставим на ней крест».

Источник: <http://www.metapolicy.ru/2013/03/24/vmeste-my-postavim-na-nej-krest/> (дата обращения: 15.04.2015).

Значительная часть антицерковных демотиваторов посвящена проблеме все более активного вмешательства РПЦ в науку и образование. Здесь объектами сатирической критики, помимо патриарха Кирилла, часто выступают такие известные православные медиаперсоны, как председатель Синодального отдела РПЦ протоиерей Всеволод Чаплин и (бывший) профессор Московской духовной академии, общественный деятель и автор учебника «Основы православной культуры» протодиакон Андрей Кураев (kuraev.ru). Данный сюжет имеет сходство с советской атеистической пропагандой, однако есть и существенное различие: если в советской пропаганде карикатурный образ «попа» был анонимным, то в демотиваторах мы видим монтаж с фотографиями конкретных священников и иерархов, обладающих в сегодняшней России статусом «селебритис», – патриарха Кирилла, священников Дмитрия Смирнова, Андрея Кураева и Всеволода Чаплина.²⁰

Другая популярная тематика антиклерикальных демотиваторов, которая имеет долгую предысторию в русской антиклерикальной вербальной и визуальной традиции, – это внешний вид и полнота православных священников (Илл. 5).

²⁰ О конструировании образа «знаменитостей» в интернете см. Strukov 2011.

Илл. 5. Анонимный демотиватор «Грешники будут съедены».

Источник: <http://demotivators.to/p/452579/greshniki-budut-sedenyi.htm> (дата обращения: 15.04.2015).

Интересно отметить, что «неполиткорректная» критика полноты сегодня актуальна в среде российской оппозиции. Если у хрестоматийного В. Маяковского («Я жирных с детства привык ненавидеть») тучность выступает символом капитализма, то в современном антиклерикальном дискурсе полнота является символом отсталости, косности, антизападничества и коррупции в российской армии, в госаппарате, в церкви. В этом же контексте следует рассматривать скандальный пост одной из самых ярких фигур российской антиклерикальной оппозиции Ксении Собчак в Instagram «Я не люблю жирных людей», вызвавший большую полемику как в Рунете, так и в традиционных СМИ в августе 2015 года (xenia_sobchak 2015).

После победы на конкурсе «Евровидение-2014» австрийского певца Томаса Нойвирта, выступающего в образе «женщины с бородой» Кончиты Вурст, и громкого осуждения европейского выбора в православных патриотических кругах Рунет заполнился демотиваторами на тему «борода и платье». Одним из наиболее известных стал демотиватор оппозиционного блогера Рустема Адагамова «РПЦ категорически против бородатых мужиков в платьях!», опубликованный в его твиттере. Здесь сатирический

эффект достигается смысловым диссонансом между фотографией бородатых иерархов в традиционных облачениях и подписью под этой фотографией (Илл. 6).

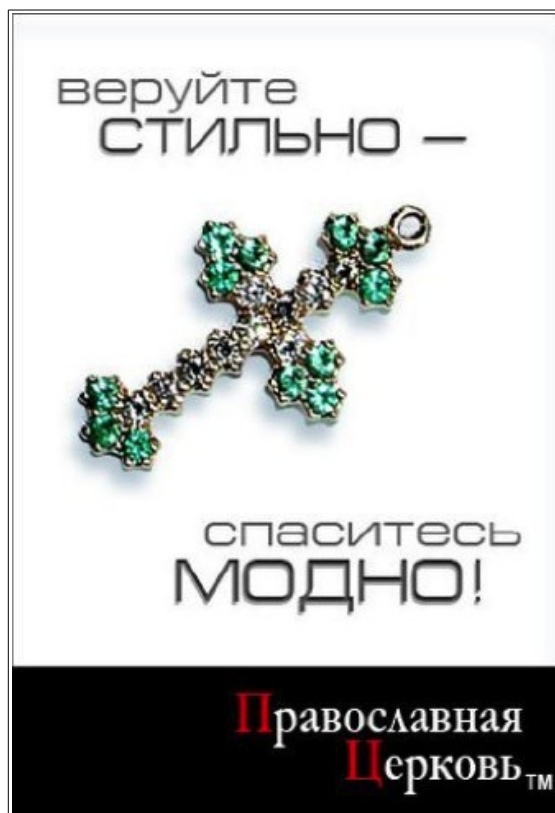
Илл. 6. Рустем Адагамов, «РПЦ категорически против бородатых мужиков в платьях!»

Источник: <https://twitter.com/adagamov/status/466484975412736001> (дата обращения: 15.04.2015)

Одной из самых популярных тем антиправославных демотиваторов является обличение коммерциализации современной РПЦ, феномена «православного гламура» (Илл. 7), а также выдвинутого протоиереем Всеволодом Чаплиным предложения ввести общероссийский дресс-код.²¹ В качестве текста в подобных демотиваторах часто используются мемы, лозунги, рекламные слоганы и известные цитаты на тему корпоративного характера современной РПЦ, такие, как например «Солидный Господь для солидных господ» из романа Виктора Пелевина «Generation «П»» (1999).

²¹ В 2011 году протоиерей Всеволод Чаплин предложил придумать «общероссийский дресс-код», который бы регулировал нормы внешнего вида мужчин и женщин в общественных местах. Подробнее о данной дискуссии (Danilova et al. 2011).

Илл.7. Анонимный демотиватор «Веруйте стильно – спаситесь модно!»

Источник: <http://blog.i.ua/user/1862657/302310/> (дата обращения: 15.04.2015)

Вариантом демотиваторов являются интернет-комиксы, т.е. сочетание нескольких демотиваторов (обычно четырех, как в приведенном выше комиксе «Духовные скрепы это как сосули только скрепы!»). Следует отметить, что в Рунете комиксы с атеистической или антиклерикальной тематикой встречаются не часто.

Фотожабы

Фотожаба – популярный в интернете вариант визуального стеба, при котором изначальное изображение модифицируется при помощи графического редактора. Фотожабы могут функционировать как визуальный компонент демотиватора, но не менее часто в Рунете встречаются фотожабы без текстового элемента. В отличие от демотиватора в фотожабах комический эффект возникает не в результате контраста изображения и текста, а как следствие контраста как минимум двух несовместимых по смыслу визуальных элементов. Вариантом фотожабы является видеожаба, но антиклерикальные видеожабы в Рунете пока редки.

Илл. 8. Анонимная фотожаба, победитель конкурса «Пририсуй патриарху усы» (2012).

Источник: <http://tema.livejournal.com/1219024.html> (дата обращения: 15.04.2015)

Наиболее заметной акцией по созданию антицерковных фотожаб стал конкурс известного дизайнера и блогера, сына российской писательницы Татьяны Толстой, Артемия Лебедева «Пририсуй патриарху усы» 2012 года. На своей страничке в Живом Журнале А. Лебедев призвал пользователей разрисовать шаблон – фотографию патриарха Кирилла. Победителем была объявлена минималистская фотожаба на тему тесного сотрудничества РПЦ и государства (Илл. 8). В этом фотомонтаже к вышитому иконному лику на лобной стороне патриаршего куколя были пририсованы ножки краба, отсылающие к самому известному в Рунете политическому мему и не менее популярной фотожабе В.В. Путина «Краб на галерах».²² Генетически подобные изображения восходят к традициям намеренного осквернения сакральных образов – иконописных образов, портретов царя и царской семьи, а после 1917 года – изображений советских вождей, как, например, в серии «Члены Политбюро» В. Мамышева-Монро (1990).

²² Краб (исначально «краб на галерах», позже сократилось до «Путин – краб!») – популярное прозвище В.В. Путина. Этот мем получил широкое распространение в Рунете после того, как в СМИ была напечатана искаженная цитата из речи В. Путина от 14 февраля 2008 года: «Мне не стыдно перед гражданами, которые голосовали за меня дважды, избирая на пост президента Российской Федерации. Все эти восемь лет я пахал, как раб на галерах, с утра до ночи, и делал это с полной отдачей сил». Вместо выражения «раб на галерах» было напечатано «краб на галерах». (RIA Novosti 2008)

Илл 9. Анонимная фотожаба. Первые лица государства слушают обращение президента к Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г.

Источник: <http://tjournal.ru/paper/putin-2013> (дата обращения: 15.04.2015).

Вариацией на эту же тему стирания границ профанного и сакрального в политической сфере стала популярная фотожаба, представляющая первых лиц государства в белых патриарших куколях (Илл. 9). Поднятые «ушки» председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева соответствуют его «няшному» имиджу в Рунете.

Отдельный популярный объект интернет-стеба и фотожаб – это получившие в последние годы широкую известность своими законодательными инициативами депутаты Государственной Думы РФ Елена Мизулина и Виталий Милонов. Эти депутаты, выступая с позиции защитников и хранителей морали нации, являются инициаторами законов о запрете гомосексуальной пропаганды и государственном контроле над Интернетом как площадкой распространения порнографии и педофилии. В силу этой тематической специфики фотожабы с этими знаменитостями достаточно провокативны и содержат визуализацию именно тех «девиаций», которые должны, по мнению депутатов, подвергаться жесткой цензуре.

Разновидностью антиклерикальных и антиправославных фотожаб являются псевдоиконы, где вместо ликов святых изображены «иконы» американской массовой культуры (Илл. 10).

Илл. 10. Анонимная фотожаба. Псевдоиконы Бэтмена, Человека-Паука и Железного человека.

Источник: <http://marvel.joyreactor.cc/post/632223> (дата обращения: 15.04.2015).

В триптихе с псевдоиконами Бэтмена, Человека-Паука и Железного человека и подобных антиклерикальных фотожабах основным приемом является нарочитое смешение сакрального и профанного, уравнивание поп-культуры и тысячелетней христианской традиции. Следует заметить, что жанр псевдоикон в эпоху постсекуляризма становится востребованным, идеологически и коммерчески выгодным. Так, в современной России в среде т.н. православных «сталинистов» создаются неканонические образы Иосифа Сталина, Георгия Жукова, Григория Распутина и др. (Bodin 2009). Актуальные художники также стремятся к стиранию границ сакрального и профанного, уравнивая, к примеру, Ленина, Микки Мауса и Христа (ср. известную скульптуру А. Косолапова «Герой. Лидер. Бог» 2007 г.). Можно также упомянуть псевдоиконы францисканского монаха русского происхождения Роберта Ленца (Lentz and Gately 2003), который пишет «контркультурные иконы», на которых он изображает не католических или православных святых, а великих «маргиналов» разных эпох и культур (Engström 2014). Подобное уравнивание нарративов является спецификой постсекулярной эпохи, но в Интернете оно особенно наглядно, поскольку иерархичная структура Церкви сталкивается здесь с горизонтальностью связей новых медиа. Сама специфика технической среды Интернета исключает возможность сохранения как внутренней иерархии (к примеру, аудитория известных проповедников дьякона Андрея Кураева или Владимира Смирнова в Интернете гораздо шире аудитории патриарха Кирилла), так и монополии РПЦ на авторитетное слово. Думается, этот конфликт вертикальной структуры церкви с горизонтальной сетевой структурой является одной из основных причин нарастающего скепсиса как официальной РПЦ, так и православных блогеров по отношению к новым медиа и социальным сетям как таковым.²³

²³ Подробнее см. Suslov 2015.

Антиклерикализм в сети

Антиклерикальные интернет-сообщества и сетевой антиклерикальный стеб

В данном разделе статьи мы рассмотрим деятельность наиболее заметных антиклерикальных сообществ в Живом Журнале и в социальных сетях.²⁴ На сайтах этих сообществ представлена обширная критика в адрес РПЦ, христианства и других традиционных религий. Ценностное снижение, глумление, обесмысливание православной традиции, критика издержек постсекулярности достигается преимущественно при помощи стеба, монтажа, пастиша и других приемов, характерных для литературы и культуры постмодернизма.

Самым известным контркультурным ресурсом Рунета является стеб-энциклопедия «Луркоморье».²⁵ За свои антиклерикальные и антиправославные статьи этот сайт не раз становился объектом критики со стороны РПЦ, но попытка блокировки «Луркоморья» в ноябре 2012 года была предпринята не церковью, а Госнаркомконтролем за пропаганду наркотических средств (за статьи «Дудка» и «Конопля. Способы употребления»). Заметим, что создатель «Лурка» Дмитрий Хомак оценивает свой проект именно как уникальное собрание новейшего фольклора, которое заслуживает профессионального изучения:

Сейчас «Лурк» – это хорошая база знаний. Проект сложно описывать – это и про бложики немножко, и про мемы, и про многое другое. При этом база эта, с одной стороны, как энциклопедия, консистентная, а с другой – очень объективная, гораздо объективнее многих СМИ. И то, что сейчас эту базу пытаются разодрать цензурой на куски, очень печально. Не знаю, работает ли еще институт славистики, если да, я бы туда все передал – но именно все, без вырезанных кусков. Им разбирать этот фольклор наверняка будет интересно. Я, кстати, хотел поступить в 1997 году на филфак, но не прошел. Может, оно, конечно, и к лучшему (Максутова 2015).

Одним из ведущих антирелигиозных сайтов Рунета следует признать «Ассоциацию торговцев словом божьим» (realigion.me). Как и на других антиклерикальных ресурсах здесь поднимаются актуальные вопросы взаимодействия светского общества и РПЦ. Стеб в текстах, представленных на данном сайте, представляет собой карнавализованное, гипертрофированное доведение до абсурда характерных черт объекта критики, т.е. православия и РПЦ. На сайте собрано значительное количество травестийных текстов, где главный художественный прием – гипертрофирующий стеб, *reductio ad absurdum*, характерный для стиля В. Ерофеева, В. Пелевина, В. Сорокина, М. Кононенко и ряда других позднесоветских и постсоветских писателей и публицистов.

В частности, пользователи критикуют проекты так называемых «новых опричников», выступающих за канонизацию Сталина. В качестве примера приведем отрывок из

²⁴ Т. Чумакова (2013) указывает на 34 сообщества в ЖЖ, которые определяют себя как антиклерикальные, среди них «Антиклерикал», «Активные антиклерикалы», «Сообщество непостоящихся», «30 замученных котят. Антиклерикальное движение в защиту котят», «Сообщество Антипатриархальной Коалиции» и др.

²⁵ «Луркоморье» существует с 2007 года, но в 2015 году проект был приостановлен, см. Максимова 2015.

пародийного письма «К вопросу о канонизации Иосифа, сына Виссарионова» (орфография сохранена – М.Э.):

Уважаемый товарищ Патриарх!

Мы, группа монахов СвятоДаниловского монастыря им. Мао Дзе Дуна, обращаемся к Вам с нижайшей просьбой, выслушать наши аргументы о причислению к лику святых Иосифа Джугашвили, сына Виссарионова, в миру – Сталина. Рассматривая историческую близость уже канонизированного святого Николая Мученика (последнего императора Руси династии Романовых), мы обнаружили, что заслуги старца Иосифа существенно превосходят чудеса Николая [...]. (Digger n.d.)

Помимо критики канонизации «устроителей государства Российского» данная цитата является типичным примером деконструкции православного новояза, все чаще напоминающего советский бюрократический язык. Ускоряющийся процесс бюрократизации РПЦ отмечается и на других атеистических и антиклерикальных сайтах, к примеру, на сайте «Расцерковление»: «Официозные православные сайты (патриархия ру), словно клонировали формат центральных газет времён СССР: ‘Состоялось заседание, речь товарища патриарха по поводу визита в ...’». Некоторые речи и фотографии вполне можно смело менять местами с материалами пятилетней давности, без потери смысла и качества». («О ПРОЕКТЕ» 2015).

Под рубрикой «Молитвы» на сайте «Ассоциация торговцев словом божьим» мы найдем вариацию на популярную в блогосфере тему «Нефть – наше все».²⁶ В данном случае это травестийная молитва «Нефте наш», где за основу взята главная христианская молитва «Отче наш» (орфография сохранена – М.Э.):

Нефте наш, иже с нею и газ,
 Да высится октановость твоя, да растёт стоимость твоя,
 Да будут залежи твои и под водой, аки под землёю.
 Запас валютный дай нам на бюджет сей.
 И оплати нам долги наши лучше чем оплачивают нам должники наши.
 И не введи нас в дефолт и избави нас от вестарнизации.
 Ибо твои есть и бюджет, и рейтинг, и Куршевиль.
 До третьего срока.
 Корми.

(‘Nefte nash’ 2007)

Вышеприведенная псевдомолитва «Нефте наш» не только связывает в едином пародируемом образе олигархию, государственную власть и церковь, но и конструирует «мы» как субъект, радикально лишенный и первого, и второго, и третьего. «Нам» не достанется «ни бюджет, ни рейтинг, ни Куршевиль», принадлежащие бюрократической, политической и олигархической Троице. Одновременно данный субъект отчужден и от «причащающихся» новым дарам, от массового потребителя «нефестабильности».

В русской культуре подобное «анти-поведение» и «религиозный бурлеск», игра с сакральными текстами имеют достаточно долгую историю. В советский период схо-

²⁶ Эта тема была особенно популярна в период второго срока президентства В.В. Путина 2004-2008.

жим приемом пользовались пролетарские поэты, к примеру, Демьян Бедный в «Новом завете без изъяна евангелиста Демьяна» 1925 года. Также можно вспомнить молитву труду «Да святится имя твое» Андрея Платонова 1920 года. Анти-поведение характерно и для эпохи Просвещения, в качестве примера здесь можно назвать известную антиклерикальную сатиру М. Ломоносова «Гимн бороде» (1756-1757).²⁷ Следует упомянуть и Всешутейший, Всепьянейший и Сумасброднейший Собор Петра I.²⁸ Собор просуществовал не менее тридцати лет (с начала 1690-х до середины 1720-х гг.) и представлял собой кощунственную пародию на иерархию и обряды Русской православной церкви. На заседаниях и в ходе разнообразных «церемоний» Собора использовался «анти-язык», т.е. пародия на церковнославянский язык с использованием ненормативной лексики и жаргона офеней. В качестве исторической параллели к антиклерикальному интернет-стебу можно назвать «славления», которые совершали члены «Всешутейского Собора» на святки, а также другие карнавальные «церемонии», пародирующие церковные обряды. Заметим также, что знаменитая сатирическая серия портретов «шутов» этого Собора, известная как «Преображенская серия», где изображены соратники Петра I, представители русской аристократии, типологически схожа с пародийными фотожабами на представителей церковной иерархии и светских элит нашего времени. Однако между этими феноменами существует и значительное отличие – если петровский Собор был сугубо элитарной институцией, то современный цифровой антиклерикализм представляет собой явление массовой культуры.

На антиклерикальных сайтах Рунете популярна критика архаизации и обрядоверия как характерных черт постсекулярного состояния российского общества начала XXI века. Речь идет о пародийных текстах, высмеивающих обряды освящения объектов ОПК, новых технологий, атомной промышленности, а также «приписывание» православных святых к этим сферам как их покровителей. Предложение, выдвинутое дьяконом Андреем Кураевым в 2004 году в честь десятилетия Рунета, «назначить» в качестве покровителей российского Интернета св. Феофана Затворника и св. Иоанна Богослова ('Pravoslavnyye ishchut pokroviteliii' 2006), вызвало бурную реакцию сетевых антиклерикалов, которые незамедлительно предложили свой и гораздо более широкий список покровителей Интернета. В посте из Живого Журнала, часть которого приводится ниже, пародийный эффект и ценностное снижение достигается доведением до абсурда процесса поиска церковных покровителей для сферы науки и новейших технологий, а также характерным для антиклерикального интернет-стеба смешением церковнославянского и канцелярского синтаксиса с интернет-арго (орфография сохранена – М.Э.):

Господь Иисус Христос – главный покровитель Интернета.

Дева Мария – заместитель главного покровителя Интернета по вопросам женщин, семьи и брака.

[...] Иоанн Богослов – покровитель банщиков и стирателей. Дело в том, что он вечно писал вебмастероподобную хрень вроде «Апокалипсиса», а всех призывал к молчанию [...]

[...] Фома – покровитель Википедии, потому что ей трудно верить.

²⁷ Подробнее о русской антиклерикальной поэзии и фольклоре см. Бомштейн 1958 и Вильчинский 1961.

²⁸ Об истории Собора см. Успенский 2002, Zitser 2004, Трахтенберг 2005, Трахтенберг 2008.

[...] Марк – покровитель копи-пастеров, так как накропал самое бестолковое евангелие и то не как очевидец, а больше по словам других людей.

Лука – покровитель сетевых художников и фотожаберов, ибо был художником.

[...] Георгий Победоносец – главный покровитель каментов и слива оппонента в этих каментах, ибо нехер.

[...] Иоанн Дамаскин – покровитель сетевых мистификаторов. Рука третья у него, видите ли, выросла. Ха_ха_ха.

(Dobryi Ekh 2009)

Еще одним типичным примером современного антиклерикализма является описание чина «Освящѣніе компьютера». Здесь используется близкий к стебу прием «миметической критики», «сверхотождествления» с объектом критики (Юрчак 2008). Комический эффект достигается последовательной имитацией церковнославянских орфографии и синтаксиса и архаизацией лексики (орфография сохранена – М.Э.):

Водосвятный молебень по полному чину слѣдуетъ заказать нѣпремѣнно. По четыремъ сторонамъ компьютернаго ящика наклѣваются или рисуются рукою іерея изображенія Честнаго и Животворящаго Крѣста Господня. При освященіи компьютерный ящикъ накрывается спеціальнымъ покровомъ съ ритуальными знаками Мікрософта изображѣніями вовнутрь инуду. Компьютерный ящикъ располагають на спеціальномъ нѣвысокомъ поставцѣ, позади чаши со Святою Водюю, такъ, чтобы аппаратъ былъ ниже водосвятныя чаши. По окончаніи чина водосвятія іерей кропитъ издѣліе крѣстообразно. По принятой нынѣ цѣрковной практике, кабѣли (питанія, монитора и сѣтевыя) слѣдуетъ оставлять дома.²⁹

Данный пример относится к популярному в Рунете жанру пародийного молитво- и гимнотворчества, где современные политические или культурные реалии описываются на (псевдо)церковнославянском или на устаревшем русском языке в дореволюционной орфографии. Данный жанр связан с давней литературной традицией пародий на «славянские древности», которая сегодня в наибольшей степени развивается в творчестве В. Сорокина.³⁰ В качестве примера можно привести псевдомолитву на бизнес-канцелярите из «Теллурии» В. Сорокина (2013): «Аще възыщет Государев топ-менеджер во славу КПСС и всех святых для счастья народа и токмо по воле Божьей, по велению мирового империализма, по хотению просвещенного сатанизма, по горению православногo патриотизма [...] Аминь.»

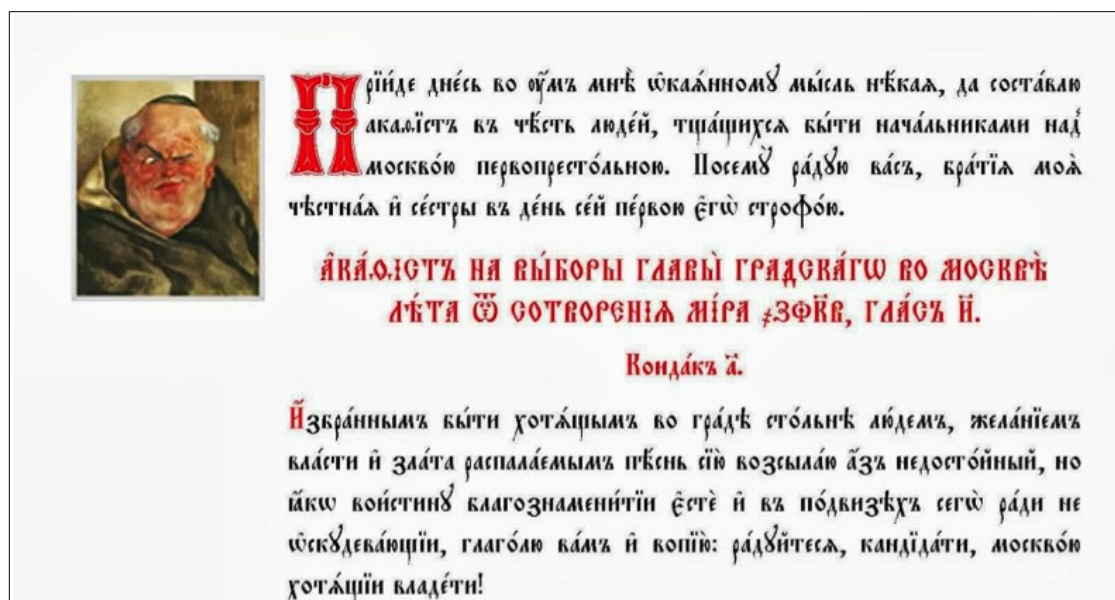
Псевдоритуал «Освящѣніе компьютера», кощунственный с точки зрения православной традиции, – не единственный пример сетевой критики архаизации русского общества. В Рунете пользователем Фейсбука Konstantin Petrovich Katkov-Suvorin, постящем на русском языке с дореволюционным синтаксисом и орфографией, создан

²⁹ Автор этого травестийного «чина освящения» – популярный блогер Игорь Лебедев. На сайте «Ассоциации» этот текст был опубликован пользователем Digger 1 ноября 2006 г. (Lebedev 2006).

³⁰ В позднесоветский период этот жанр приобрел широкую популярность благодаря комедиям «Двенадцать стульев» (1976, режиссер М. Захаров), экранизации одноименного романа И. Ильфа и Е. Петрова, и «Иван Васильевич меняет профессию» (1973, режиссер Л. Гайдай), снятого по мотивам пьесы М. Булгакова «Иван Васильевич», где звучит псевдоцерковнославянский язык.

персонаж Монахъ Дестилирий, который ведет летопись актуальных политических событий на церковнославянском (Илл. 11).

Илл. 11. Монахъ Дестилирий. Акафист выборам в Московскую городскую думу.

Источник: <https://www.facebook.com/katkov.suvorin> (дата обращения: 15.04.2015).

Можно предположить, что появление подобных пастишей как свидетельство чувствительности Рунета к языковой бюрократизации церкви, отражающей общий процесс перехода РПЦ из маргинальной сферы в пространство доминирующей культуры, вызвано тем фактом, что создателями стебового стиля интернет-коммуникации, в котором выполнены цитируемые выше тексты, были представители позднесоветской контркультуры и литературного андеграунда, противопоставляющие себя советскому официозу и авторитетному дискурсу. Важно отметить, что подобная «лингвистическая» критика новояза РПЦ и языковые игры, характерные, в частности, для материалов сайта «Ассоциация торговцев словом божьим», встречаются все реже. Наиболее активно, начиная со второй половины 2000-х годов, развиваются те жанры сетевого атеизма и антиклерикализма, где доминирует визуальный компонент, а языковой сведен к минимуму, т.е. фотожабы и демотиваторы.

Сайты научного атеизма и идеологи атеистического и антиклерикального Рунета

Помимо названных сообществ, где превалируют постмодернистский стеб и высмеивание разнообразных сторон деятельности РПЦ и государственных структур, в Рунете существуют небольшие и не очень активные атеистические сообщества иной направленности, где доминирует марксистский подход и где продолжают жить советские традиции критики религии как орудия господства капитала. Одним из наиболее заметных атеистических сообществ такого рода является «Совет атеистов Рунета»

(sovnet.ateist.ru). Существует также сайт «Научный атеизм» (atheism.ru), где можно найти ссылки на философские труды западных и советских атеистов. К этому же типу относится «Союз воинствующих безбожников Российской Федерации», созданный в 2008 году (svb.net.ru). Данная организация объявила себя правопреемником Союза Воинствующих Безбожников (СВБ) СССР.³¹ Союз выделяется среди атеистических сайтов Рунета своей архаичной советской риторикой. Так, в первой статье первой главы Устава СВБ РФ цель деятельности Союза определяется следующим образом:

Союз Воинствующих Безбожников есть добровольная пролетарская общественная организация, ставящая своей задачей объединение широких масс трудящихся РФ для активной систематической и последовательной борьбы с религией во всех её видах и формах, как тормозом социалистической и культурной революции ('О NAS' 2008).

Все эти сообщества отличаются нехарактерной для Рунета «серьезностью» и замкнутостью, в своей критике они чаще всего прибегают к сциентистским аргументам, а не к стебу, здесь также отсутствуют новейшие жанры цифрового атеизма (мемы, фотожабы и демотиваторы).

Рассмотрим теперь деятельность некоторых главных сетевых «безбожников», а также ряда антиклерикальных организаций, которые помимо работы в Интернете ведут активную пропагандистскую работу в оффлайне.³² Наиболее известным медийным атеистом современной России следует признать Александра Невзорова (р. 1958). Невзоров – известный российский журналист, режиссер, публицист и общественный деятель, получивший широкую известность в 1990-е годы как главный редактор и ведущий культовой программы «600 секунд», вошедшей в книгу рекордов Гиннеса как самый рейтинговый телепроект. Невзоров принимал участие как репортер и солдат в ряде военных конфликтов. О чеченской войне им был снят документальный фильм «Ад» (1995) и художественный фильм «Чистилище» (1997). В традиционных СМИ Невзоров как «публичное лицо атеизма» участвует в различных дискуссиях и теледебатах с представителями РПЦ и различных государственных структур (протоиереем Всеволодом Чаплиным, депутатом Виталием Милоновым и др.).

В Интернете Невзоров не менее активен: помимо собственного канала на YouTube, у него есть сайт nevzorov.tv, где он выкладывает популярную программу «Уроки атеизма» и другие материалы. Каждый такой «урок» представляет собой видео-блог, десятиминутную программу, посвященную той или иной актуальной проблеме взаимоотношений церкви, государства и общества. Этот видео-блог ведется нерегулярно, в среднем в год выходит 4 выпуска. Новые «уроки» появляются в моменты активного обсуждения в обществе вопросов, так или иначе связанных с православием. Так, к примеру, передачи последних лет были посвящены закону об оскорблении чувств верующих (выпуск «О пользе закона об оскорбленных чувствах» от 1 июля 2013 г.),

³¹ Союз Воинствующих Безбожников был создан в 1925 году, но с началом Великой Отечественной Войны прекратил свою деятельность и был официально распущен в 1947 году. Его деятельность по борьбе с религией была передана обществу «Знание».

³² Широкую международную известность получил антиклерикальный проект «Pussy Riot» (Rutland 2014, Prozorov 2013).

«православному патриотизму» (выпуск «Удочка патриотизма» от 20 ноября 2013 г.), педофилии в церкви (выпуск «Голубые дали РПЦ» от 15 января 2014 г.), полемике по поводу победы Кончиты Вурст на конкурсе «Евровидение-2014» и «духовным скрепам» (выпуск «Поповская печаль» от 15 июня 2014 г.).

Невзоров провокативно называет христианство «еврейской мифологией», «еврейскими сказочками» и «хобби», священников – исключительно «попами», а РПЦ «бизнес-корпорацией». В деятельности Невзорова наблюдается внутреннее противоречие, он смешивает элементы атеистической пропаганды секулярной и постсекулярной эпох. Он нередко выступает с позиции модерна, прибегая к языку и смыслам «научного атеизма» и прогресса, но может и переходить на стилистику стеба и постмодернистский дискурс запрета на любую гегемонию.

Илл. 12. Проект А. Лебедева и М. Гельмана в защиту чувств неверующих «Ничего святого».

Источник: http://suvenir.segment.ru/review/notr/nichego_svyatogo_lebedev_i_gelman_provodyat_konkurs_znachkov/ (дата обращения: 15.04.2015).

Еще одной признанной звездой атеистического Рунета является уже упоминавшийся выше в связи с конкурсом фотожаб 2012 года «Пририсуй патриарху усы» дизайнер и топ-блогер Артемий Лебедев (р. 1975) (artlebedev.ru; tema.ru). Данный конкурс проходил после принятия Архиерейским собранием документа «Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в отношении Церкви» 4 февраля 2011 года, но до принятия закона об оскорблении чувств верующих в 2013 году. Сам Лебедев и его конкурс вызвал жесткую официальную реакцию РПЦ. Пресс-секретарь патриархии диакон Александр Волков инициировал подачу жалобы в конфликтную комиссию LiveJournal с целью добиться блокирования блога Лебедева,

но безуспешно. После того как 25 сентября 2012 года в СМИ появилась информация о законопроекте, направленного на пресечение преступлений, разжигающих межрелигиозную напряженность в Интернете, в блоге Лебедева в Живом Журнале появилась запись под названием «Чувства верующих». В этом посте дизайнер заявил о своем презрении к чувствам верующих, а также поинтересовался, почему нет закона, защищающего чувства неверующих. Вместе с галеристом и политтехнологом Маратом Гельманом Лебедев выступил с политической рекламой на тему закона (Илл. 12).

Интересно отметить, что медийным атеистам Александру Невзорову и Артемию Лебедеву противостоят не менее известные медийные православные активисты Дмитрий Энтео (Цореонов) и Кирилл Флоров. По мнению Фролова, действия Лебедева доказывают необходимость ужесточения наказания за разжигание межрелигиозной напряженности в Интернете:

Обнаглевшие кошунники и богоборцы нарушают светский характер государства, насаждая воинствующий атеизм как идеологию и квазирелигию ('Artemiia Lebedeva presleduiut' 2012).

Религиовед Дмитрий Узланер указывает на радикальный неоатеизм постсекулярной эпохи как на вариант религиозного фундаментализма и предлагает рассматривать эти феномены во взаимосвязи:

Новые атеисты — это структурный аналог религиозных фундаменталистов. Это антирелигиозные фундаменталисты. Вообще, фундаментализм можно понимать и вне религиозного контекста. Он возникает как ответная реакция со стороны сообщества, чье спокойное, комфортное, размеренное существование было поколеблено радикальными социальными трансформациями. В основе фундаментализма стремление вернуть утраченную стабильность, восстановить поехавшую систему координат, с этим связана бескомпромиссность, любовь к простым решениям, поиск твердых, непоколебимых оснований и т. д. (Кораблев 2015).

Помимо А. Невзорова, А. Лебедева и М. Гельмана в качестве заметных антиклерикалов, активных как в Интернете, так и в оффлайне, можно назвать Виктора Бондаренко, мецената и основателя общественного движения «Россия для всех», а также Романа Багдасарова, религиоведа и редактора интернет-портала «Россия для всех» (russiaforall.ru). Это общественное движение выступает за сохранение 14 ст. Конституции Российской Федерации, которая закрепляет светский характер государства, за равенство народов и религий. Заметны также сайт «Расцерковление» (rascerkovlenie.ru) и фонд «Здравомыслие» (zdravomyslie.info). Все названные сайты отличает достаточно агрессивная позиция по отношению к православию и РПЦ. К примеру, цель своей деятельности сайт «Расцерковление» формулирует следующим образом: «[...] наш проект призван обобщать и координировать опыт именно таких людей, в некотором смысле профессиональных предателей Церкви. Под профессионализмом мы имеем в виду именно смелость обсуждения и обобщения личного опыта в публичном сетевом пространстве» ('О ПРОЕКТЕ' 2015).

Несколько более мягкой позицией отличается информационный интернет-портал «Кредо» (главный редактор Александр Солдатов, portal-credo.ru). К группе атеистических организаций, существующих как в Рунете, так и в оффлайне, относится «Атеистическое Общество Москвы АТОМ», созданное в 2000 году (ateizm.ru). Все эти организации выступают с критикой православия и всех традиционных религий и активно поддерживают новую волну православного диссидентства, т.е. внутрицерковную критику коррупции и бюрократии в РПЦ, которая чаще озвучивается бывшими православными священниками.

В данном контексте интересно рассмотреть интернет-фильм «Православие в законе», премьера которого прошла онлайн 14 марта 2014 года (orthodoxlaw.info). Этот документальный фильм, посвященный двадцатилетию Конституции Российской Федерации, был снят в 2013 году бывшим священником РПЦ Михаилом Барановым при поддержке упомянутых выше фонда «Здравомыслие», общественного движения «Россия для всех», интернет-портала «Кредо» и сайта «Расцерковление». Фильм, запрещенный в России к показу в оффлайне, направлен против политизации православия, клерикализации общества и системы внутреннего офшора, т.е. финансовых преимуществ РПЦ как государства в государстве. Некоторые радикальные движения, часто фигурирующие в СМИ, а именно Православное братство Преподобного Сергия Радонежского и православное общественное движение «Божья воля», основанное Дмитрием Энтео (zakrest.ru), описываются в фильме в терминах «православный фашизм» и «православный талибан».

Следует отметить, что в последние годы нарастает и внутрицерковная критика коммерциализации, бюрократизации и «путинизации» РПЦ (Соколов-Митрич 2011, Зайцев 2014). «Функциональное» христианство, представленное самим патриархом Кириллом, председателем Отдела внешних церковных связей МП митрополитом Иларионом (Алфеевым), руководителем контрольно-аналитической службы РПЦ МП Саввой (Тутуновым) находит все меньше понимания среди рядового духовенства, ведет к расколу и диссидентству внутри самой церкви.

Ответ РПЦ: православные демотиваторы

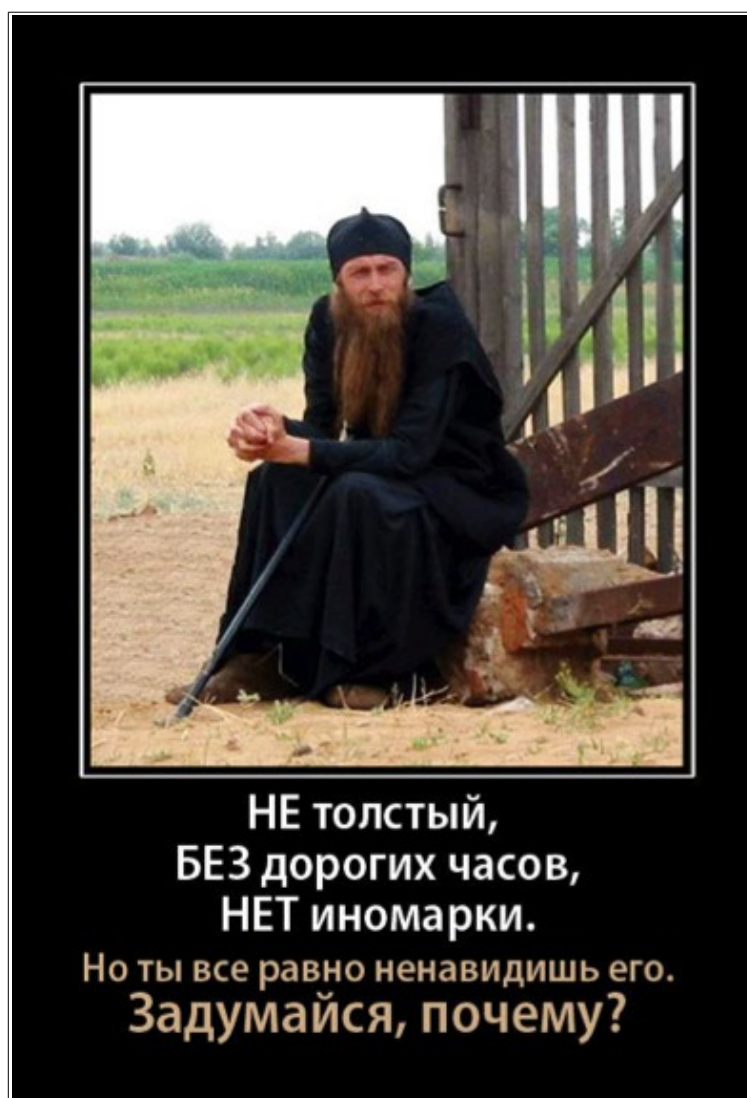
Отношение РПЦ к Интернету и деятельности церкви и верующих в сети противоречиво.³³ Со стороны Патриархии все чаще звучат запреты на критику, полемика в Интернете не приветствуется, верующие призываются к «единству»: «Мы всегда должны помнить о своей миссии проповеди Православия, и в социальных сетях быть единомышленными, самой своей сплоченностью свидетельствуя о единстве Христовой Церкви. Мы не должны неизбежные внутрицерковные противоречия выносить на всеобщее обозрение и обсуждение» (Arkhieireiskii Sobor RPTsZ 2014).

В связи с ростом различных запретительных мер в отношении критики РПЦ, Интернет сегодня все чаще позиционируется как пространство религиозного диссидентства, как Самиздат 2.0. Однако попытки активного сопротивления «антимиссии», т.е. дискредитации православной церкви и священнослужителей в Рунете, со стороны РПЦ все-таки существуют. Так, все чаще в Рунете появляются так называемые православ-

³³ См. Suslov 2015.

ные «мотиваторы», т.е. демотиваторы, направленные на защиту РПЦ от клеветы и укрепление христианской морали, как например демотиватор «Не толстый, без дорогих часов, нет иномарки» (Илл. 13).³⁴

Илл. 13. Анонимный православный демотиватор «Не толстый, без дорогих часов, нет иномарки».

Источник: <http://demotivators.to/p/812986/ne-tolstyij-bez-dorogih-chasov-net-inomarki-no-tyi-vsyo-ravno-nenavidesh-ego.htm> (дата обращения: 15.04.2015).

³⁴ Данный мотиватор отсылает как к обычным в антиклерикальных демотиваторах сюжетам (полнота священников, богатство РПЦ), так и к известному казусу «часы Патриарха Кирилла». В апреле 2012 года РПЦ подверглась жесткой критике в российских СМИ и в Рунете за редактирование фотографии Патриарха Кирилла, у которого с запястья при помощи ретуши были удалены часы фирмы «Брегет». Отражение дорогостоящих часов на лакированной поверхности стола, удаленных фоторедактором с руки Патриарха, стало для многих оппозиционных и антиклерикальных блогеров и пользователей Рунета символом коррупции РПЦ.

Большинство из них публикуются на сайте otsy.ru, созданном православными мирянами. Задача этого ресурса сформулирована в его девизе «неверующим – о православных священниках». В социальной сети Рунета «ВКонтакте» также есть несколько групп, где публикуются православные демотиваторы, однако численное соотношение антиклерикальных и православных демотиваторов на сегодняшний день не в пользу церкви.³⁵

Илл. 14. Анонимный православный демотиватор «Что общего у язычников, атеистов и сатанистов».

Источник: http://www.otsy.ru/main/motivatori/demotivatory_pravoslavie_atheism.htm
(дата обращения: 15.04.2015).

Теоретически ситуация доминирования визуальности в современной культуре должна быть на руку Православной церкви с ее тысячелетними традициями иконописи и богословия образа. Икона всегда была свидетельством и наиболее эффективным христианским «мотиватором». Однако проблемой для православной миссии в Рунете является сам интернет-язык, где доминирует стеб как деконструктор любого серьезного высказывания. В отличие от прямого сообщения советского агитпропа анонимные авторы антицерковных демотиваторов в качестве основных приемов используют дублирование, помещение серьезного высказывания в несоответствующий контекст,

³⁵ Мы не обладаем точными статистическими данными по количеству антицерковных демотиваторов. По мнению одного из православных блогеров соотношение на 2012 год было 300.000 антиправославных и антихристианских демотиваторов на 1.000 православных демотиваторов (Бойко 2012).

утрирование, доведение какого-то утверждения до абсурда и самоотрицания. Поскольку изначально интернет-язык формировался как протест неофициальной культуры против всех типов «нормы», то для эффективного сопротивления РПЦ должна использоваться сходный язык, позволяющий деконструировать претензии противника на идеологическое доминирование. Однако пока церковь не готова на такой шаг, а отпор «ересям» и «пересмешникам» не выработан. Иногда в Рунете можно встретить православные демотиваторы, отличающиеся теми же характеристиками, что и антиклерикальные демотиваторы, т.е. намеренным упрощением, ценностным снижением позиции противника, использованием ненормативной лексики и пр. (Илл. 14). Очевидно, что РПЦ играет в полемике с сетевыми антиклерикалами не на своем поле и не может в полной мере использовать эффективные приемы стеба, предполагающего наличие некой метапозиции, свободной от ценностных высказываний. Подобная нигилистическая позиция «вне» находится в конфликте с христианской доктриной, что ограничивает возможности сопротивления РПЦ все более активному сетевому атеизму и антиклерикализму.

Заключение

Наше исследование позволяет сделать вывод, что в настоящий момент в Рунете существует два типа антиклерикализма: 1) собственно «цифровой антиклерикализм», где доминируют жанры, напрямую связанные с появлением новых цифровых технологий и новых медиа (антицерковные мемы, фотожабы и демотиваторы) и 2) «антиклерикализм в сети», т.е. перенесение старых форм антиклерикализма и атеизма (псевдомолитвы, пастиши и пр.) в новую сетевую среду без существенных изменений. Спецификой цифрового антиклерикализма является активное использование анонимных гибридных жанров интернет-коммуникации, близких к политическому фольклору. В Рунете активно критикуется претензия РПЦ на идеологическую и финансовую монополию, а тематика многих антиправославных демотиваторов близка к атеистической агитации советской эпохи (высмеивание священников, критика «стяжательства» и т.п.). Тем не менее можно утверждать, что огромное интеллектуальное и визуальное наследие советского научного атеизма практически не используется в новом цифровом атеизме. Ссылки на материалы атеистических журналов и цитаты из советских антицерковных комиксов, во многом близких к демотиваторам, практически отсутствуют. Думается, что это связано с тем, что старый атеистический дискурс, агрессивно демонстрируя научную несостоятельность догматов христианской веры, сам претендует на господство. В ситуации постсекуляризма сциентистская критика эпохи модерна представляется архаичной. Именно поэтому сайты, продолжающие традиции советского атеизма («Совет атеистов Рунета»), или калькирующие старые советские институты («Союз воинствующих безбожников Российской Федерации»), не пользуются популярностью, не обновляются и постепенно прекращают свою деятельность. Наш анализ цифрового антиклерикализма также демонстрирует, что в Рунете критикуются не столько православные догматы или христианская вера как таковая, что было основной целью антицерковной пропаганды в советскую эпоху, но скорее социальные аспекты

постсоветского православия, прежде всего неконституционное разрушение границ между светской и церковной сферами.

Важно также подчеркнуть разницу между антиклерикальными ресурсами первого этапа развития новых технологий (1990-е и первая половина 2000-х гг.) и антиклерикализмом 2.0 (эпоха социальных сетей второй половины 2000-х гг.). Сайты первой группы, к примеру, «Ассоциация торговцев словом божьим», еще тесно связаны с культурой слова, характерной для первого этапа развития русскоязычной интернет-коммуникации. Здесь создаются сложные травестийные молитвы и другие пародийные тексты, требующие значительных филологических знаний и культурного багажа. Вторые, представленные сообществами в социальных сетях, – незамысловаты, лаконичны и визуальны. Однако между этими типами постсоветского антиклерикализма наблюдается связь, поскольку оба типа создают и распространяют мемы, демотиваторы и жабы. Немногочисленные сайты, публикующие атеистические материалы советской эпохи («Совет атеистов Рунета», «Союз воинствующих безбожников Российской Федерации»), представляют собой исключение. Это наиболее замкнутая и обособленная группа антицерковных сайтов, здесь нет ссылок на новейшие жанры цифрового антиклерикализма, полностью отсутствует стеб. Этот факт подтверждает наш основной тезис, что цифровой антиклерикализм в Рунете как форма культурного протеста ближе к культуре позднесоветского андеграунда, чем к советской антирелигиозной пропаганде.

Наш анализ также показывает, что новые медиа не создали принципиально нового типа антирелигиозной пропаганды, поскольку все приемы, которые активно эксплуатируются новейшими жанрами антиклерикальной интернет-коммуникации, можно найти в позднесоветской и постсоветской литературе и культуре 1970-х–1990-х годов. Мы видим, что сатирическая имитация церковных жанров и пародии на церковнославянские тексты имеют исторически более удаленные аналоги, такие как псевдомолитвы Всешутейского Собора петровских времен, антиклерикальную поэзию эпохи Просвещения, лубок и пролеткультовские антицерковные стихи. Однако при помощи новых вирусных интернет-жанров достигается основная цель современного сетевого антиклерикального активизма – массового и быстрого распространения в Рунете критических высказываний о специфике постсоветского православия и новой политической роли РПЦ в современной России.

Литература

absentis (2006, 31 May). 'Siloj Vel'zevula'. *LiveJournal*.

<http://absentis.livejournal.com/2413.html> (дата обращения: 15.04.2015).

Anderson, John (2007). 'Putin and the Russian Orthodox Church: Assymetric Symphonia?' *Journal of International Affairs*, 61 (1): 185-201. <http://www.ukrainianstudies.uot-tawa.ca/pdf/Anderson%202007.pdf> (дата обращения: 15.04.2015).

Arkhierieiskii Sobor RPTsZ (2014). 'Postanovlenie o pravilakh vedeniia diskussii v obshchedostupnykh informatsionnykh resursakh'. <http://sinod.ruschurchabroad.org/Arh%20Sobor%202014-Pravila-vedenia-diskussiy.htm> (дата обращения: 15.04.2015).

- ‘Artemiia Lebedeva presleduiut za propagandu ateizma v internete’ (2012, 27 September). <http://www.securitylab.ru/news/430473.php> (дата обращения: 15.04.2015).
- Berger, Peter (1999). ‘The Desecularization of the World: A Global Overview’ in *The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics*. Edited by Peter Berger. Washington, D.C.: Wm. B. Eerdmans Publishing Co.
- Bikbov, Alexander (2012). ‘The Methodology of Studying “Spontaneous” Street Activism (Russian Protests and Street Camps, December 2011—July 2012),’ *Laboratorium*, 2, <http://www.soclabo.org/index.php/laboratorium/article/view/41/114> (дата обращения: 15.04.2015).
- Bodin, Per-Arne (2009). *Language, Canonization and Holy Foolishness: Studies in Postsoviet Russian Culture and the Orthodox Tradition*. Stockholm: Artos & Norma.
- Cowan, D. (2005). *Cyberhenge: Modern Pagans on the Internet*. New York, Routledge.
- Daniilova, Anna and Vsevolod Chaplin (2011, 3 May). ‘Vazhno vse! Prot. Vsevolod Chaplin o diskussiiakh vokrug dress-koda, nochnykh klubov i pravoslavii v SMI’. <http://www.pravmir.ru/vazhno-vse-prot-vsevolod-chaplin-o-diskussiyax-vokrug-dress-koda-nochnykh-klubov-i-pravoslavii-v-smi/> (дата обращения: 15.04.2015).
- Digger (n.d.). ‘K voprosu o kanonizatsii Iosifa, syna Vissarionova’. <http://realigion.me/hagiography.asp?act=review&nID=1727> (дата обращения: 15.04.2015).
- Dobryi Ekh (2009). ‘Sviatye Pokroviteli Runeta...’. <http://otvet.mail.ru/question/29184133> (дата обращения: 15.04.2015).
- Engström, Maria (2014). ‘Ikonens metamorfoser i det postsovjetiska Ryssland’ in *Med blicken österut: Hyllningskrift till Per-Arne Bodin*. Edited by Per Ambrosiani, Elisabeth Löfstrand and Ewa Teodorowicz-Hellman. Stockholm: Artos & Norma, 67-78.
- Engström, Maria (2015). “‘Orthodoxy or death!’ Political Orthodoxy in Russia’ in *Religion, Politics and Nation-Building in Post-Communist Countries*, edited by Greg Simons and David Westerlund. London: Routledge, 65-73.
- Fagan, Geraldine (2013). *Believing in Russia – Religious Policy after Communism*. London: Routledge.
- Jonson, Lena (2015). *Art and Protest in Putin’s Russia*. London: Routledge.
- Lebedev, Igor’ (2006, 1 November). ‘Osviashchenie komp’iutera’. <http://realigion.me/prayer.asp?act=review&nID=1639> (дата обращения: 15.04.2015)
- Lentz, Robert and Edwina Gately (2003). *Christ in the Margins*. Maryknoll (NY): Orbis.
- Mitrofanova, Anastasia (2005). *The Politicization of Russian Orthodoxy: Actors and Ideas* (Soviet and Post-Soviet Politics and Society 13). Stuttgart: Ibidem.
- ‘Nefte nash’ (2007, 14 August). <http://realigion.me/prayer.asp?act=review&nID=1685&dID=1752> (дата обращения: 15.04.2015)
- ‘O NAS’ (2008). <http://svb.net.ru/about.php> (дата обращения: 15.04.2015).
- ‘O PROEKTE’ (2015). <http://rascerkovlenie.ru/index.php/o-proekte> (дата обращения: 15.04.2015).
- Parkova, Irina (2011). *The Orthodox Church and Russian Politics*. Oxford: Oxford University Press.
- ‘PGM’ (2015). *Lurkmor’e*. <http://lurkmore.to/%D0%9F%D0%93%D0%9C> (дата обращения: 15.04.2015).

- ‘PRAVOSLAVIE GOLOVNOGO MOZGA’ (n.d.). *Gazenvagen*. http://maydan-news.blogspot.se/2014/03/blog-post_2009.html (дата обращения: 15.04.2015).
- ‘Pravoslavnye ishchut pokroviteliia Runeta’ (2006, 6 April). <http://www.sova-center.ru/religion/news/amusing-incidents/2004/09/d2712/> (дата обращения: 15.04.2015)
- Prozorov, Sergei (2013). ‘Pussy Riot and the Politics of Profanation: Parody, Performativity, Veridiction’. *Political Studies*, 62(4): 766-783.
<http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.12047/abstract> (дата обращения: 15.04.2015).
- Putin, Vladimir (2012, 12 December). ‘Poslanie Prezidenta Federal’nomu Sobraniuu’. <http://special.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 15.04.2015).
- RIA Novosti (2008, 14 February). ‘Putin: vse eti vosem’ let ia pakhal, kak rab na galerakh’. <http://ria.ru/politics/20080214/99185527.html> (дата обращения: 15.04.2015).
- Richters, Katja (2013). *The Post-Soviet Russian Orthodox Church: Politics, Culture and Greater Russia*. London: Routledge.
- Ruskaia pastafarianskaia tserkov’ (2011). ‘Religioznye gruppy RPTs’. <http://www.rpcmp.ru/#!groups/c1tfz> (дата обращения: 15.04.2015).
- Rutland, Peter (2014). ‘The Pussy Riot Affair: Gender and National Identity in Putin’s Russia.’ *Nationalities Papers. The Journal of Nationalism and Ethnicity*, 42(4): 575-582.
- Schmidt, Henrike (2014). ‘Russian literature on the internet: from hypertext to fairy tale’ in *Digital Russia: The Language, Culture and Politics of New Media Communication*, edited by Michael S. Gorham, Ingunn Lunde and Martin Paulsen. London: Routledge.
- Simons, Greg (2009). *The Role of the Russian Orthodox Church in Russia Since 1990: Changing Dynamics of Politics and Religion*. New York: Edwin Mellen Press.
- ‘Srezaem lazerom sosuli’ (2012, 19 December). <http://odnostishia.ru/xi-xi/srezaem-lazerom-sosuli.html> (дата обращения: 15.04.2015).
- Strukov, Vladimir (2004). ‘Masiania, or Reimagining the Self in the Cyberspace of Rusnet.’ *The Slavic and East European Journal*, 48(3): 438-46.
- Strukov, Vlad (2007). ‘Video Anekdot: Auteurs and Voyeurs of Russian Flash Animation.’ *Animation*, 2(2): 129-151.
- Strukov, Vlad (2011). ‘Russian Internet Stars: Gizmos, Geeks, and Glory’ in *Celebrity and Glamour in Contemporary Russia: Shocking Chic*, edited by Helena Goscilo and Vlad Strukov. London: Routledge, 144-169.
- Suslov, Mikhail (2015). “‘Digital Anxiety’ in the Russian Orthodoxy: The Logic of Insecurity in ‘Ortho-Blogging’”. *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media*, 14: 1-25.
- xenia_sobchak (2015, 21 August). ‘Kseniia Sobchak on Instagram’. *Instagram*. <https://instagram.com/p/6nz92uCCHT/> (дата обращения: 26.08.2015)
- zhetkerbajb (2012, 7 July). ‘Patriarkh Kirill: RPTs — dukhovnaia skrepa nashei natsii’. *Newsland*. <http://newsland.com/news/detail/id/991611> (дата обращения: 15.04.2015)
- Zitser, Ernest A. (2004). *The Transfigured Kingdom. Sacred Parody and Charismatic Authority at the Court of Peter the Great*, Cornell Univeristy Press, Ithaca, USA.

- Баслина, Е.Ю., Ухова, Л.В. (2014). «Демотивационный постер как речевой жанр сетевого юмора», *Ярославский педагогический вестник*, 1, том 1 (Гуманитарные науки): 135-140. http://vestnik.yspu.org/releases/2014_1g/23.pdf (дата обращения: 15.04.2015).
- Бойко, Андрей (2012). «Православные демотиваторы, мотиваторы, плакаты». <http://prihozhane.ru/forums/topic/13142?mobile=1> (дата обращения: 15.04.2015).
- Бомштейн, Г.И. (1958). «Антиклерикальная поэзия Ломоносова и русские народные пословицы», *XVIII век*, том 3. Москва-Ленинград: АН СССР, 65-90.
- Брагина, Наталья (2014). «Демотиваторы со смыслом» и наивные толкования: о соотношении вербального и визуального», *Антропологический форум*, 21: 49-65. <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/021/bragina.pdf> (дата обращения: 15.04.2015).
- Бугаева, Ирина (2011). «Демотиваторы как новый жанр в Интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика». *Филология*. <http://rastko.org.rs/filologija/stil/2011/10Bugaeva.pdf> (дата обращения: 15.04.2015).
- Вильчинский, В.П. (1961). *Русское народно-поэтическое творчество против церкви и религии*. Ленинград: АН СССР.
- Голышко-Вольфсон, Дмитрий (2012). «Демотиваторы». *Искусство кино*, 5. <http://kinoart.ru/archive/2012/05/demotivatory> (дата обращения: 15.04.2015).
- Дубин, Борис (2001). «Кружковый стеб и массовые коммуникации: К социологии культурного перехода». *Слово – письмо – литература: Очерки по социологии современной культуры*. Москва: НЛЮ, 163-174.
- Ерпылева, Светлана, Магун, Артемий (2014), *Политика аполитичных: Гражданские движения в России 2011—2013 годов*. Коллективная монография. Москва: НЛЮ.
- Журавский, Александр (2001). «Генезис и формы постсоветского атеизма». *Русский архипелаг*. http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/novye-identichnosti/atheism/postsovetsky-ateism/ (дата обращения: 15.04.2015).
- Зайцев, Андрей (2014). ««Солидный Господь для солидных господ», или 6 массовых псевдосвятынь», *Православие и мир*, <http://www.pravmir.ru/solidnyiy-gospod-dlya-solidnyih-gospod-ili-hit-parad-psevdosvyatyin/> (дата обращения: 15.04.2015).
- Ионин, Леонид (2005). «Новая магическая эпоха». *Логос*, 50 (5): 23-40.
- Кораблев, Антон (2015). «Дмитрий Узланер: «Новые атеисты – это фундаменталисты»». *Метрополь*, 13 апреля 2015, <http://mtrpl.ru/uzlaner> (дата обращения: 15.04.2015).
- Кырлежев, Александр (2004). «Постсекулярная эпоха». *Континент*, 120, <http://magazines.russ.ru/continent/2004/120/kyr16.html> (дата обращения: 15.04.2015).
- Кырлежев, Александр (2013). «Секуляризм и постсекуляризм в России и в мире», *Отечественные записки*, 1 (52), <http://www.strana-oz.ru/2013/1/sekulyarizm-i-postsekulyarizm-v-rossii-i-v-mire> (дата обращения: 15.04.2015).
- Максутова, Альфия (2015). ««Луркоморье» как искусство», *Русский репортер*, 9 июля 2015, <http://rusrep.ru/article/2015/07/09/lurkomore-kak-iskusstvo> (дата обращения: 04.09.2015).
- Невзоров, Александр (2011). «Православие головного мозга», *Минаев Live*, <https://www.youtube.com/watch?v=GDIZT0qcWku> (дата обращения: 15.04.2015).

- Рабкина, Надежда, Каменева, Вероника (2013). «Функциональный и прагматический потенциал демотиваторов как визуально-вербальной формы современной интернет-коммуникации», *Политическая лингвистика*, 1 (43): 144-151.
<http://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnyy-i-pragmaticheskiy-potentsial-demotivatorov-kak-vizualno-verbalnoy-formy-sovremennoy-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 15.04.2015).
- Савицкая, Татьяна (2013). «Интернет-мемы как феномен массовой культуры», *Культура в современном мире*, 3,
http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/2013/r_arch-kvm_2013-03.htm (дата обращения: 15.04.2015).
- Соколов-Митрич, Дмитрий (2011). «Очень маленькая вера». *Русский репортер*, 13 (191). <http://rusrep.ru/article/2011/04/05/vera/> (дата обращения: 15.04.2015).
- Сорокин, Владимир (2013). *Теллурия*. Москва: АСТ.
- Трахтенберг, Лев (2005). «Сумасброднейший, Всешутейший и Всепьянейший собор». *Одиссей: Человек в истории*. Москва: Наука, 89-118.
- Трахтенберг, Лев (2008). *Проблемы поэтики русской пародии XVII-первой половины XVIII вв.* Научная библиотека диссертаций и авторефератов,
<http://www.dissercat.com/content/problemy-poetiki-russkoi-parodii-xvii-pervoi-poloviny-xviii-vv#ixzz3J2mOz8S9> (дата обращения: 15.04.2015).
- Туркова, Ксения (2012). «Духовные скрепы». *Московские новости*, 14 декабря 2014 г.,
<http://www.mn.ru/opinions/20121214/333069641.html> (дата обращения: 15.04.2015).
- Успенский, Борис (2002). «Царь и самозванец. Самозванчество в России как культурно-исторический феномен». *Этюды по русской истории*. Санкт-Петербург: Азбука, 149-196.
- Чумакова, Татьяна (2011). «Антиклерикализм в Живом Журнале». М.М. Шахнович, Т.В. Чумакова и др. (ред. колл.). *Антиклерикализм как культурно-исторический феномен*. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 121–129.
- Щурина, Юлия (2012). «Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации». *Филология*, 3: 160-172.
- Юрков, Сергей (2003). «От лубка к «Бубновому валету»: гротеск и антиповедение в культуре «примитива»», *Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI-начало XX вв.)*. Санкт-Петербург, 177-187.
- Юрчак, Алексей (2008). «Миметическая критика идеологии. Лайбах и АВИА», *Что делать?*, 19. <http://chtodelat.org/b8-newspapers/12-51/mimetic-critique-of-ideology-laibach-and-avia/?lang=ru> (дата обращения: 15.04.2015).
- Юрчак, Алексей (2014). *Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение*. Москва: НЛО.

МАРИЯ ЭНГСТРЕМ (Зав. кафедрой русского языка и литературы, Школа гуманитарных наук и медиа, Университет Даларна, Швеция). Сфера научных интересов - Русская Православная церковь и политика, литература и культура позднесоветского андеграунда, визуальная репрезентация политического и имперская утопия в постсоветской России. Среди последних публикаций можно выде-

лить следующие статьи и главы в научных сборниках: “‘Orthodoxy or death!’ Political Orthodoxy in Russia” (*Religion, Politics and Nation-Building in Post-Communist Countries*, 2015), “Contemporary Russian Messianism and New Russian Foreign Policy” (*Contemporary Security Policy*, 2014), “Forbidden Dandyism: Imperial Aesthetics in Contemporary Russia” (*Nordic Fashion Studies*, 2012). Энгстрем является одним из редакторов специального выпуска “Digital Orthodoxy: Mediating Post-Secularity in Russia and Ukraine” журнала *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media* (2016). [mae@du.se]